

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья

Политические науки

УДК 321.01

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-257-273](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-257-273)

Политические сети как инфраструктуры глобального управления

Вячеслав Андреевич Таранец✉

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

slavataranec@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4361-9683>

Аннотация. Статья посвящена концептуальному анализу политических сетей как инфраструктур глобального управления и формированию модели, позволяющей описывать скрытые механизмы координации, остающиеся за пределами институционально-центричных теорий. Актуальность исследования обусловлена усложнением глобальной среды, ростом многоакторности и распространением распределенных форм влияния, которые не сводятся к деятельности формальных международных институтов. В этих условиях возрастающее значение приобретают материальные и когнитивно-нормативные процессы, поддерживающие циркуляцию ресурсов, знаний и интерпретаций, но редко рассматриваемые в контексте глобального управления. Методологической основой исследования выступают акторно-сетевая теория, теория сетевого общества, социология инфраструктур и конструктивистский подход к структурам знания и норм. Их системная интеграция позволяет обосновать двойственную природу политических сетей как одновременно материальных каналов взаимодействия и механизмов производства интерпретационных рамок. На этой основе формируется авторская модель, выделяющая параметры инфраструктурности: механизмы циркуляции, процедуры нормообразования, конфигурации включения и исключения акторов, а также эпистемические режимы, определяющие горизонты легитимного политического действия. Сравнительный анализ иерархической и инфраструктурной логики глобального управления демонстрирует ограниченность нормативно-институциональных объяснений и показывает, что распределенные сетевые механизмы оказываются ключевыми для устойчивости глобальных процессов. Предложенная типология

© Таранец В.А., 2026

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2026

политических сетей раскрывает различия в их организационной плотности и функциональной роли в поддержании глобального порядка. Полученные результаты позволяют трактовать политические сети как гибридные инфраструктуры, задающие условия формирования норм, распределения ресурсов и производства легитимности. Модель открывает перспективы дальнейшей эмпирической верификации и применения к анализу многоуровневых транснациональных сетевых конфигураций.

Ключевые слова: политические сети, глобальное управление, скрытая институциональность, нормативные механизмы, акторно-сетевая теория

Для цитирования: Таранец В.А. Политические сети как инфраструктуры глобального управления // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1(19). С. 257-273, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-257-273](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-257-273)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-257-273](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-257-273)

Political Networks as Global Governance Infrastructures

Vyacheslav A. Taranets✉

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia
slavataranec@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4361-9683>

Abstract. The article develops a conceptual model of political networks as infrastructures of global governance, enabling analysis of coordination mechanisms that remain outside institutionalist explanations. The relevance of the study is driven by the increasing complexity of the global environment, the rise of multi-actor configurations, and the expansion of distributed forms of influence not reducible to formal international institutions. In this context, material and cognitive-normative processes that sustain the circulation of resources, knowledge, and interpretations gain importance yet remain insufficiently addressed in global governance research. Methodologically, the study integrates actor-network theory, network society theory, infrastructure studies, and constructivist approaches to norms and knowledge. On this basis, the proposed model identifies key infrastructural parameters: mechanisms of circulation, norm-production procedures, configurations of inclusion and exclusion, and epistemic regimes shaping the boundaries of legitimate political action. A comparative analysis of hierarchical and infrastructural logics demonstrates the limits of institutionalist perspectives and underscores the centrality of distributed network mechanisms for sustaining global processes. The typology of political networks reflects variations in organizational density and functional roles within the global order. The findings conceptualize political networks as hybrid infrastructures that condition norm formation, resource distribution, and the production of legitimacy. The model offers a foundation for further empirical verification and for examining multi-level transnational network configurations.

Keywords: political networks, global governance, hidden institutionalities, normative mechanisms, actor-network theory

For citation: Taranets V.A. Political Networks as Global Governance Infrastructures. Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 1(19): 257-273, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-257-273](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-257-273)

Введение

Глобальное управление традиционно определяется как совокупность формальных международных институтов, межправительственных механизмов и согласованных процедур, посредством которых государства координируют усилия по регулированию транснациональных процессов и поддержанию международного порядка. Однако широко принятые модели глобального управления, основанные на иерархической и институционалистской логике, оказываются недостаточными для объяснения фактических механизмов координации в условиях многоакторности и распределенной власти, поскольку зачастую игнорируют скрытые сетевые и инфраструктурные процессы, обеспечивающие воспроизводство мирового порядка.

Усиление взаимозависимости, рост числа негосударственных акторов, развитие цифровых инфраструктур, фрагментация источников власти и размывание границ между уровнями управления приводят к тому, что глобальные процессы формируются и поддерживаются не только через формальные институты. Классические подходы фиксируют лишь видимую часть глобальной архитектуры, игнорируя скрытые механизмы циркуляции норм, ресурсов и знаний, которые обеспечивают устойчивость мировой политики. При этом неформальные каналы взаимодействия, экспертные и технологические сети, эпистемические сообщества и транснациональные инициативы начинают выполнять функции, которые ранее были прерогативой межгосударственных механизмов.

Указанные факторы требуют переосмысления теоретического инструментария и выработки новых концептуальных подходов, способных описать структуру и динамику глобального управления за пределами формально-институциональных рамок. Одним из таких подходов является интерпретация политических сетей в качестве скрытых инфраструктур управления.

Несмотря на значительное развитие исследований глобального управления, подходы мейнстрима демонстрируют неспособность описать те механизмы координации, которые обеспечиваются не формальными институтами, а распределенными сетевыми структурами. Отсутствует целостная концептуальная модель, позволяющая одновременно фиксировать материальные, нормативные и когнитивные процессы, встроенные в повседневное функционирование политических сетей. Таким образом, остается не закрытым ключевой исследовательский вопрос: каким образом сетевые формы организации становятся инфраструктурными основаниями глобального порядка и за счет каких механизмов они воспроизводят управленческие процессы вне институциональных контуров?

Цель настоящей статьи – теоретическое обоснование гипотезы, согласно которой политические сети трактуются как инфраструктуры глобального управления, выявление их материальных и нормативных функций, а также типологизация политических сетей.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- проанализировать ограничения классических институциональных моделей глобального управления;
- наглядно продемонстрировать способности политических сетей к выполнению инфраструктурных функций;
- сформировать и описать устойчивую типологию политических сетей как инфраструктур управления.

Материалы и методы

Методологически исследование опирается на акторно-сетевую теорию Б.Латура [6], теорию сетевого общества М.Кастельса [3], учение о социологии инфраструктур С.Стар [9], конструктивистский подход А.Вендта [11] и П.Хааса [4], а также на компаративный анализ и концептуальное моделирование.

Научная новизна заключается в раскрытии двойной природы политических сетей: материально-организационной и нормативно-конструктивной. Вводится различие иерархической и инфраструктурной логик глобального управления, позволяющее выявить ограничения классических институциональных моделей. На основе предложенной автором концепции разрабатывается аналитическая модель политических сетей как инфраструктур, а также формируется типология сетевых структур.

Вклад исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании концепции, а также в типологизации предложенных видов политических сетей. Представленный теоретический синтез выходит за рамки акторно-сетевой теории, концепции сетевого общества и социологии инфраструктур в отдельности, создавая самостоятельную аналитическую оптику для исследования скрытых механизмов международного взаимодействия.

Для обоснования выдвигаемой гипотезы требуется обратиться к ряду теоретических подходов: акторно-сетевой теории, теории сетевого общества, социологии инфраструктур и конструктивизму. Именно их совместное использование позволит рассматривать политические сети как инфраструктурные основания политической системы, обеспечивающие устойчивость и воспроизводимость глобального управления.

Одним из теоретических оснований выступает акторно-сетевая теория (ANT), разработанная Бруно Латуром, Мишелем Каллоном и их последователями [6]. ANT трактует социальный порядок и власть не как изначально данные свойства институтов, а как эффект устойчивых связей между гетерогенными акторами (людьми, технологиями, документами, нормами). В контексте исследования это открывает возможность интерпретировать политические сети как гибкие, распределенные системы циркуляции смыслов, влияния и ресурсов.

Не менее значимой является идея сетевого общества Мануэля Кастельса [3]. Согласно его подходу, сети обладают собственной адаптивной природой: власть в глобальном обществе циркулирует по каналам, созданным сетевой архитектурой, а не концентрируется в формальных институтах. Это дополняет аргументацию ANT и позволяет рассматривать политические сети как институционализованные формы власти. В этой концепции сети предстают как инфраструктуры, задающие условия действия для других акторов и структурирующие поле глобальной политики.

Переосмысление роли политических сетей в управлении требует выхода за пределы традиционных представлений о власти, институте и властном взаимодействии [2]. Для углубления теоретической базы автор обращается к учению о социологии инфраструктур, центральный тезис которого состоит в том, что власть воспроизводится не только через формальные институты и акты принуждения, но и через скрытые, рутинные материальные и организационные структуры, необходимые для функционирования сложных систем [10]. Такие структуры обладают высокой институциональной устойчивостью и, как правило, политичны: властные отношения обнаруживаются даже в технических и организационных системах.

С этих позиций политические сети все чаще выполняют институциональные функции без официального оформления [7; 8]. Такой эффект можно обозначить как инфраструктурную институционализацию: устойчивость, регуляторная сила и воспроизводимость обеспечиваются не нормативными документами, а сетевой организацией ресурсов, норм и легитимности [1]. В отличие от иерархий и классических институтов сети обеспечивают гибкость, оставаясь при этом незаметными для традиционных аналитических инструментов.

Наряду с инфраструктурным измерением политические сети обладают ярко выраженной нормативно-конструктивной функцией. А.Вендт подчеркивает, что структура международной политики есть результат социального взаимодействия [11]. В этой логике политические сети выступают не просто каналами координации, а производителями смыслов и норм, определяющими состояние мирового порядка. Особое место занимает концепция эпистемических сообществ П.Хааса [4], согласно которой такое сообщество понимается как сеть экспертов, обладающих признанной компетентностью и едиными критериями интерпретации реальности. В условиях высокой неопределенности такие сообщества-сети формируют когнитивные и нормативные основания глобальной политики, существенно влияя на выработку решений и определяя параметры допустимого выбора.

Применительно к политическим сетям конструктивистский подход позволяет выделить несколько взаимосвязанных аналитических функций:

- производство знания и повестки (примером служит сеть GLOBSEC, активно участвующая в формировании политики кибербезопасности на международном уровне; здесь сеть выполняет функцию когнитивного фильтра, задавая параметры «здорового» дискурса и политики);

- нормативная социализация (так, участие развивающихся стран в инициативах устойчивого развития, координируемых сетями типа SDSN, способствует распространению и укоренению нормативной модели «устойчивого роста» как единственно допустимой парадигмы);

- формирование легитимности (наличие в составе сети акторов с международным авторитетом – например, нобелевских лауреатов, бывших глав государств – придает вес и авторитет предлагаемым решениям, даже при отсутствии юридической обязательности);

- закрепление норм через институционализацию практик (в этом смысле сети играют роль инкубаторов институтов, где формируются новые нормы до их формальной фиксации).

Таким образом, совокупность рассмотренных подходов (акторно-сетевой теории, теории сетевого общества, социологии инфраструктур и конструктивизма) позволяет выйти за пределы традиционных трактовок политических сетей и интерпретировать их как устойчивые, встроенные и воспроизводимые основания глобального управления. На пересечении материального и нормативного измерений сети предстают не только каналами координации, но и самостоятельными структурными элементами мирового порядка. Это делает возможным переход к формированию авторской модели политических сетей как инфраструктур глобального управления, уточняющей их природу, функции и место в современной политической архитектуре.

Авторская модель

Опираясь на представленные теоретические основания, политические сети могут быть концептуализированы как формы скрытой, но устойчивой институциональности, обеспечивающие функционирование глобальных процессов в условиях высокой степени взаимозависимости акторов. В отличие от классических институтов, чья деятельность опирается на формальные процедуры и иерархическую организацию, сети функционируют как инфраструктуры, то есть как материальные компоненты, каналы и скрытые механизмы, поддерживающие циркуляцию норм, ресурсов, знаний и управленческих решений. Предлагаемая модель исходит из предположения, что политические сети обладают двойственной природой, совмещая материально-организационное и нормативно-конструктивное измерения. Такое понимание позволяет рассматривать сети не как периферийные механизмы координации, а как фундаментальные основания мирового порядка.

Авторская модель политических сетей не сводится к простой сумме акторно-сетевой теории, концепции сетевого общества и социологии инфраструктур. Ее отличие заключается в интеграции нескольких теоретических фреймов в единую аналитическую конструкцию, позволяющую описывать сеть не только как форму социального взаимодействия, не только

как структуру циркуляции полномочий и информации и не только как скрытый слой материальных практик, но и как гибридную инфраструктуру, обеспечивающую воспроизводство транснационального порядка. Интеграция этих подходов формирует новое теоретическое измерение, в котором сети рассматриваются одновременно как материальные, нормативные и когнитивные механизмы координации, что выходит за рамки любой из исходных теорий в отдельности.

Операционализация предлагаемой модели предполагает анализ политических сетей через выявление четырех групп параметров:

- 1) материальных каналов взаимодействия и устойчивых практик, обеспечивающих воспроизводимость сетевых связей;
- 2) нормативно-конструктивных механизмов производства смыслов, интерпретаций и легитимности;
- 3) процедур циркуляции ресурсов, знаний и норм, формирующих инфраструктурную устойчивость;
- 4) механизмов включения и исключения акторов, задающих конфигурацию сетевой архитектуры.

Отметим, что в материально-организационном плане политические сети выполняют функции инфраструктуры, поддерживая устойчивые каналы взаимодействия между акторами, обеспечивая повторяемость процедур, передачу информации и циркуляцию ресурсов. Эти процессы являются скрытыми, поскольку встроены в рутинные практики и не требуют формального институционального оформления. Кроме того, в нормативно-конструктивном измерении сети выполняют роль производителей и носителей норм, смыслов и знаний. Нормативная сила сетей проявляется в способности вырабатывать устойчивые конструкты поведения, которые затем закрепляются в международной практике и могут предшествовать их формальной кодификации.

Как следствие, политические сети предстают как гибридные инфраструктуры, сочетающие материальное и нормативное измерения и выполняющие ключевую роль в воспроизводстве глобального политического порядка.

Предлагаемая модель позволяет выявить скрытую институциональность глобального управления, которая остается за пределами классических подходов и тем самым формирует альтернативу иерархическим трактовкам, акцентируя роль распределенных сетевых структур. Она объясняет устойчивость мирового порядка через инфраструктурные механизмы, а не только через деятельность формальных институтов, и способствует переосмыслению источников власти, смещая аналитический фокус с институциональных структур на процессы сетевой организации и воспроизводства [5]. Кроме того, модель задает основу для дальнейшего анализа, включая сравнительное исследование различных логик глобального управления и разработку типологии политических сетей.

Результаты исследования

Иерархическая и инфраструктурная логика глобального управления: сравнительный анализ

Переход к анализу политических сетей как инфраструктур глобального управления требует выявления различий между двумя ключевыми режимами организации глобального порядка: иерархическим и инфраструктурным. Классические подходы исходят из предпосылки о существовании вертикально организованной архитектуры, в которой основная регулятивная роль принадлежит государствам, международным организациям и формальным межправительственным процедурам. Эта логика предполагает наличие центра, обладающего правом устанавливать правила, распределять ответственность и координировать действия участников международной системы. Однако в условиях усложнения глобальных процессов, роста числа негосударственных акторов, развития цифровых технологий и появления новых форм транснационального взаимодействия иерархическая логика утрачивает способность описывать фактические механизмы регулирования. Значительная часть процессов глобального управления оказывается встроенной в нелинейные, распределенные структуры, функционирующие через сеть отношений, а не через институциональные центры. Это позволяет говорить о возникновении инфраструктурной логики, основанной на взаимодействии множества акторов, отсутствии фиксированного центра и доминировании скрытых механизмов координации.

Для более яркого проявления различий отметим: иерархическая логика исходит из предположения, что власть концентрируется в институтах, решения принимаются в рамках формализованных процедур, а ответственность за регулирование распределяется согласно институциональным мандатам. Она предполагает стабильность, четкую структуру и возможность управления через нормативные предписания. Инфраструктурная логика же, напротив, опирается на сетевые практики, повторяемые процедуры взаимодействия и рутину, формирующую «скрытую институциональность» глобального порядка. В ней власть проявляется как эффект распределенных процессов – циркуляции знаний, норм, информационных потоков и экспертной легитимности.

Важным отличием двух логик является механизм воспроизводства политического порядка. В иерархических структурах устойчивость обеспечивается нормативной кодификацией и институциональными правилами, тогда как в сетевых структурах устойчивость поддерживается через повторяемость практик, устойчивые каналы взаимодействия и встроенность сетевых элементов в повседневную деятельность общества. Эти механизмы могут быть невидимы для формальных моделей, однако именно они обеспечивают фактическую способность системы адаптироваться к изменениям. Кроме того, иерархическая логика предполагает

доминирование государства и международных организаций как главных центров власти, тогда как инфраструктурная логика исходит из распределенности влияния между государственными, частными, экспертными, технологическими и гражданскими структурами. Тем самым она лучше объясняет феномены нормативной социализации, экспертных сетей и транснациональных инициатив, которые играют ключевую роль в современной политике, но не вписываются в рамки классической институциональной архитектуры.

Сравнительный анализ двух логик позволяет выявить структурный переход в глобальном управлении – от централизации и нормативной регламентации к рассредоточенности, гибкости и инфраструктурной институционализации. Иерархическая логика сохраняет значимость, однако все чаще дополняется и во многих случаях вытесняется механизмами, возникающими в сетевых структурах. Это создает необходимость адаптации теоретических подходов и требует признания политических сетей самостоятельными элементами глобального порядка.

Таблица 1. Компаративный анализ иерархической и инфраструктурной логик глобального управления

Table 1. Comparative Analysis of Hierarchical and Infrastructural Logics of Global Governance

Критерий	Иерархическая логика	Инфраструктурная логика
Центр власти	Фиксирован	Децентрализован
Основание устойчивости	Нормативные правила	Повторяемость практик
Тип координации	Вертикальная	Горизонтальная
Механизмы влияния	Мандаты, процедуры	Потоки, нормы, знания
Вид институциональности	Формальная	Встроенная
Адаптивность	Низкая	Высокая
Тип акторов	Государство-центр	Многоакторность

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования

Source: compiled by the author based on the conducted research

В качестве предварительного вывода отметим, что сопоставление иерархической и инфраструктурной логик демонстрирует ограниченность традиционных моделей и подчеркивает аналитическую продуктивность интерпретации политических сетей как инфраструктур. Сравнительный анализ также формирует основу для дальнейшей систематизации сетевых структур, что позволяет перейти к разработке типологии политических сетей, выполняющих различные функции в глобальном управлении.

Типология политических сетей как инфраструктур глобального управления

Выявленные особенности предложенной логики глобального управления позволяют перейти к систематизации политических сетей, выполняющих

различные функции в современной политической архитектуре. Поскольку политические сети сочетают материальные и нормативные механизмы, их типологизация должна учитывать как характер сетевых связей, так и специфические функции, обеспечивающие воспроизводство глобального порядка. Ниже автором предложены несколько устойчивых типов политических сетей, различающихся по доминирующему механизму влияния, характеру ресурсов и месту в глобальной системе.

Первую группу составляют ресурсно-организационные сети, обеспечивающие материальную инфраструктуру глобального взаимодействия. Они включают транслируемые через различные уровни каналы коммуникации, платформы обмена данными, организационные механизмы координации и структуры распределения материальных ресурсов. Подобные сети выступают связующими элементами между акторами, обеспечивая повторяемость процедур, доступ к ресурсам и устойчивость взаимодействия. Их влияние проявляется прежде всего в способности поддерживать функциональную связность глобальной системы, даже в отсутствие формального институционального центра. Такие сети представлены, например, структурами управления глобальными цифровыми потоками, такими как ICANN, задающей правила функционирования доменной системы Интернета. Функция сетей этой группы – обеспечение технологической и операционной устойчивости процессов, от которых зависит функционирование глобальных систем.

Второй тип образуют нормативно-конструктивные сети, создающие и распространяющие нормы, интерпретации и стандарты поведения. Эти сети включают экспертные группы, транснациональные инициативы, международные платформы по обмену знаниями и структуры, формирующие дискурсивные рамки глобальной политики. Их роль заключается в производстве смыслов и легитимности, определяющих параметры допустимых решений. Например, Climate Action Network и Human Rights Watch оказывают значительное влияние на формирование международной повестки, вырабатывая нормативные стандарты, которые затем распространяются среди акторов и закрепляются в практике.

Третий тип представляют когнитивные сети – структуры, создающие знания, аналитические модели и экспертные интерпретации глобальных процессов. Они задают способы понимания проблем, формируют экспертные консенсусы и влияют на выбор политических решений. Примером служит Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC), являющаяся одной из наиболее влиятельных глобальных когнитивных платформ.

Четвертый тип представляют сети повседневных инфраструктурных практик. Эти сети менее заметны, поскольку их деятельность встроена в рутинные процедуры глобального взаимодействия: логистику, технологические стандарты, операционные протоколы, механизмы технической совместимости. Они обеспечивают фоновую устойчивость глобальной системы. Характерным примером являются структуры семейства ISO, формирующие глобальные стандарты качества и обеспечивающие техническую совместимость в международных системах.

Пятый тип – гибридные многоуровневые сети, объединяющие элементы всех перечисленных категорий и функционирующие как сложные инфраструктуры управления. Они обеспечивают интеграцию нормативных, когнитивных и материальных механизмов, создавая устойчивые многоуровневые платформы взаимодействия. Примером выступает сеть SDSN, одновременно являющаяся когнитивным центром производства знаний об устойчивом развитии, нормативной структурой (через продвижение Целей устойчивого развития) и организационной платформой, обеспечивающей взаимодействие различных акторов.

Таблица 2. Типология политических сетей

Table 2. Typology of Political Networks

Тип сетей	Основание влияния	Основные функции	Примеры
Ресурсно-организационные	Материальные каналы	Техническая и операционная устойчивость	ICANN
Нормативно-конструктивные	Нормы и интерпретации	Формирование стандартов поведения	CAN, HRW
Когнитивные	Знания, экспертность	Производство интерпретаций и моделей	IPCC
Сети повседневных практик	Рутинные стандарты	Фоновая устойчивость процессов	ISO
Гибридные	Сочетание оснований	Комплексная координация	SDSN

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования

Source: compiled by the author based on the conducted research

Представленная типология политических сетей отражает их многослойную природу и демонстрирует, что различные типы сетей выполняют взаимодополняющие функции в структуре глобального управления. Такая систематизация позволяет более полно описать механизм функционирования политических сетей и служит основой для дальнейшего анализа структурных изменений в глобальном управлении.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют утверждать, что политические сети действительно обладают устойчивыми инфраструктурными характеристиками, обеспечивающими воспроизводимость глобальных процессов вне зависимости от формального институционального контура. В ходе анализа стало очевидно, что способность сетей поддерживать циркуляцию ресурсов, знаний и норм не является побочным эффектом их деятельности, а представляет собой фундаментальный

механизм формирования устойчивости мировой политической системы. Это подтверждает тезис о сетях как скрытых, но системообразующих структурах глобального управления.

Исследование показало, что материально-организационная составляющая политических сетей играет ключевую роль в стабилизации взаимодействий между акторами. Каналы коммуникации, распределенные практики координации и повторяемые ритуалы обмена информацией функционируют как инфраструктурные элементы, которые действуют независимо от официальных регуляторных решений. Это позволяет говорить о существовании автономного уровня политической организации, чья устойчивость определяется не юридическими нормами, а встроенностью сетевых процессов в повседневную деятельность международных акторов.

Наряду с этим выявлено, что нормативно-конструктивное измерение сетей формирует когнитивные рамки, в пределах которых принимаются решения глобальной значимости. Политические сети оказываются носителями интерпретационных моделей, задающих структуру возможного и невозможного в глобальном управлении. Результаты анализа подтверждают, что сети способны генерировать собственные стандарты поведения и критерии легитимности, которые затем закрепляются в международной политической практике, нередко предвосхищая или замещая формальные механизмы регулирования.

Исследование инфраструктурных эффектов показало, что политические сети воспроизводятся через рутинные процессы, поддерживающие их долговременную устойчивость. Эта воспроизводимость не требует централизованного управления – наоборот, распределенная структура сетей позволяет им функционировать как самоорганизующиеся системы, в которых порядок является следствием повторения практик, а не принудительного институционального контроля. Такой механизм делает сети особенно значимыми в условиях возрастающей неопределенности и фрагментации глобальной среды.

Анализ теоретических подходов продемонстрировал, что ключевые концепции – ANT, теория сетевого общества, социология инфраструктур и конструктивистская традиция – дополняют друг друга и позволяют выявить двойственную природу политических сетей. Исследование подтвердило, что сети одновременно функционируют как материальные каналы и как эпистемические механизмы, объединяя организационную и нормативную логику в едином инфраструктурном модусе. Такой синтез становится важным объяснительным инструментом, позволяющим зафиксировать феномены, ускользающие от институционально-центричных моделей.

В результате разработки авторской модели стало возможно выделить параметры, структурирующие анализ политических сетей как инфраструктур. Было показано, что ключевое значение имеют механизмы циркуляции ресурсов и знаний, способы производства норм и легитимности, а также конфигурации включения и исключения акторов. Эти параметры создают аналитическую основу, которая

позволяет рассматривать сети не как фоновые элементы, а как активные структурные компоненты глобального порядка.

Сравнительный анализ иерархической и инфраструктурной логик глобального управления подтвердил ограниченность подходов, фокусирующихся на формальных институтах. Результаты исследования демонстрируют, что значительная часть процессов координации осуществляется через распределенные сетевые механизмы, которые не поддаются описанию в терминах вертикальной субординации. Инфраструктурная логика, основанная на повторяемости практик и циркуляции знаний, оказывается более адекватной для объяснения современных транснациональных взаимодействий.

Проведенная типологизация сетей выявила, что различные виды политических сетей обладают разной степенью инфраструктурной плотности и различным вкладом в глобальное управление. Это позволяет рассматривать сетевые структуры не как однородный феномен, а как многоуровневую систему, включающую организационные, нормативные, когнитивные и гибридные компоненты. Результаты исследования подтверждают, что именно многоуровневость сетевой институциональности обеспечивает ее устойчивость и гибкость.

Анализ конкретных механизмов влияния сетей показал, что их способность воздействовать на глобальные процессы становится особенно заметной в сферах, где формальные институты демонстрируют ограниченную эффективность. Сети создают альтернативные каналы выработки решений, распространяют экспертные интерпретации и обеспечивают нормативное выравнивание акторов в отсутствие строгих юридических процедур. Это указывает на постепенное перераспределение функциональных ролей между иерархическими и сетевыми структурами глобального управления.

Полученные результаты также подтверждают, что инфраструктурная логика не заменяет иерархическую, но образует параллельное измерение управления, которое взаимодействует с традиционными институтами, расширяя их функциональный диапазон. В условиях усложнения глобальных процессов сети выступают как компенсаторный механизм, обеспечивающий адаптивность системы и ее способность воспроизводиться вне зависимости от колебаний институциональной архитектуры.

В целом проведенное исследование позволило выявить скрытый уровень политической организации, основанный на взаимодействии материальных и нормативных механизмов. Политические сети предстают как гибридные инфраструктуры, чья роль заключается не только в координации акторов, но и в структурировании самого поля глобальной политики. Результаты демонстрируют, что анализ сетевых инфраструктур является перспективным направлением исследования, способным радикально расширить понимание природы глобального управления.

Результаты исследования уточняют характер скрытой институциональности глобального управления. Они показывают, что существенная часть координации осуществляется не через формальные институты, а через инфраструктурные механизмы, поддерживаемые политическими сетями. Это смещает

исследовательский фокус с нормативных конструкций межгосударственных организаций на распределенные процессы, обеспечивающие реальную устойчивость мировой политической системы.

Анализ выявил, что материальные и нормативные измерения сетей образуют единый инфраструктурный модус, в котором каналы циркуляции знаний, норм и ресурсов оказываются не менее значимыми для управления, чем институциональные правила. Политические сети функционируют как среда, встраивающая в себя формальные институты и задающая границы интерпретации глобальных проблем еще до начала официального переговорного процесса. Это подтверждает, что власть в глобальном контексте следует рассматривать не как локализованную, а как распределенную по сети акторов, практик и рутинных взаимодействий.

Интерпретация результатов показала, что различие между иерархической и инфраструктурной логиками не сводится к конкуренции двух подходов. Напротив, они формируют взаимодополняющую архитектуру: формальные институты задают юридические рамки, тогда как сети обеспечивают фактическую координацию и адаптивность системы. Такое понимание позволяет объяснить устойчивость глобального порядка в ситуациях, когда межгосударственные механизмы демонстрируют ограниченную эффективность.

Проведенная типологизация сетей подтверждает, что их влияние не является однородным: организационные, нормативные, когнитивные и гибридные структуры вносят различный вклад в формирование глобальной политики. Этот результат подчеркивает необходимость дифференцированного анализа сетевых форм координации и показывает, что инфраструктурная логика глобального управления проявляется в разных конфигурациях, зависящих от характера ресурсов и степени включенности акторов.

В целом обсуждение результатов демонстрирует, что политические сети следует рассматривать как полноценные инфраструктуры глобального управления, формирующие условия воспроизводства политического порядка вне институциональных центров. Такой подход расширяет аналитические возможности исследований мировой политики, позволяя фиксировать скрытые механизмы координации и объяснять процессы, недоступные классическим институциональным моделям.

Ограничения

Отметим, что предложенный подход к типологии обладает рядом ограничений, обусловленных как спецификой исследовательской модели, так и характером анализируемого материала. Во-первых, инфраструктурная природа политических сетей затрудняет их эмпирическую фиксацию. Во-вторых, типология политических сетей, представленная в статье, носит преимущественно концептуальный характер и требует апробации. В-третьих, модель инфраструктурной институциональности не претендует на исчерпывающий характер и может быть уточнена за счет включения дополнительных измерений, связанных с цифровыми режимами управления, техническими стандартами и алгоритмическими формами координации.

Дополнительного внимания требует вопрос верификации предложенной модели. Поскольку инфраструктурные механизмы по своей природе скрыты и проявляются в распределенных практиках, их эмпирическая фиксация возможна лишь через многоуровневые сравнительные case studies, анализ структур потоков, а также реконструкцию нормативных и когнитивных контуров сетей. Верификация модели предполагает сопоставление различных сетевых конфигураций, выявление устойчивых паттернов циркуляции норм и ресурсов и проверку воспроизводимости выявленных механизмов в разных институциональных контекстах. Это задает направление для дальнейших исследований и позволяет уточнить пределы применимости концепции.

Тем не менее практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная модель политических сетей как инфраструктур управления может быть использована для анализа транснациональных инициатив, экспертных платформ, цифровых режимов взаимодействия и гибридных коалиций. Инфраструктурный подход позволяет выявлять скрытые каналы координации, оценивать устойчивость сетевых структур и анализировать механизмы производства норм и знаний, что делает модель применимой как в академических исследованиях, так и в прикладном анализе глобальных политических процессов.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что значительная часть процессов глобального управления осуществляется вне рамок формальной институциональной архитектуры. Инфраструктурная логика политических сетей позволяет выявить эти процессы и объяснить функционирование глобальной системы даже при ослаблении межгосударственных институтов.

Предложенная модель политических сетей как гибридных инфраструктур демонстрирует, что воспроизводство глобального управления обеспечивается сочетанием материальных и нормотворческих механизмов. Сравнение иерархической и инфраструктурной логик показывает, что последняя обладает большей объяснительной силой в условиях многоакторности и высокой взаимозависимости: она позволяет проследить распределение власти, производство норм и процессы легитимации, не сводимые к централизованным структурам. Перспективным направлением дальнейшего исследования является эмпирическая проверка предложенной модели на материале конкретных транснациональных сетей, что позволит уточнить параметры инфраструктурной логики и выявить ее границы.

Методологическая значимость разработанной модели состоит в том, что она задает операционные параметры для изучения скрытых инфраструктур глобального управления и позволяет фиксировать те механизмы координации, которые не поддаются описанию в рамках классических институциональных подходов. Предложенная концепция формирует аналитическую оптику, пригодную для систематического

исследования материальных, нормативных и когнитивных элементов сетевой институциональности и их вклада в воспроизводство глобального порядка.

Представленная типология политических сетей подтверждает многоуровневый характер сетевой институциональности. Ресурсные, нормативные, когнитивные инфраструктуры повседневных практик и гибридные сети выполняют разные, но взаимодополняющие функции, формируя комплексный инфраструктурный модус глобального управления.

Таким образом, инфраструктурный подход позволяет по-новому интерпретировать природу глобального управления, выявляя скрытые механизмы его воспроизводства и расширяя аналитические возможности исследования мировой политики. Он открывает перспективы дальнейшего изучения сетевых структур и их роли в трансформации мирового порядка.

Список литературы

1. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость: монография [Political Ontology of Digitalization and State Governance: a monograph] / А.А.Балаян, А.В.Волкова, О.А.Игнатъева [и др.]; под. ред. Л.В.Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 351 с.
2. Bowker G.C., Star S.L. *Sorting Things Out: Classification and Its Consequences*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 377 p.
3. Castells M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Oxford; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 597 p.
4. Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // *International Organization*. 1992. Vol. 46, № 1. P. 1–35.
5. Held D. *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford: Stanford University Press, 1995. 324 p.
6. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 301 p.
7. Rhodes R.A.W. *The New Governance: Governing without Government* // *Political Studies*. 1996. Vol. 44, № 4. P. 652–667.
8. Rosenau J.N. *Governance, Order and Change in World Politics* // *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. Ed. by J.N.Rosenau, E.-O.Czempiel. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1–29.
9. Star S.L. *The Ethnography of Infrastructure* // *American Behavioral Scientist*. 1999. Vol. 43, № 3. P. 377–391.
10. Star S.L., Ruhleder K. *Steps Toward an Ecology of Infrastructure: Design and Access for Large Information Spaces* // *Information Systems Research*. 1996. Vol. 7, № 1. P. 111–134.
11. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 452 p.

Информация об авторе

ТАРАНЕЦ Вячеслав Андреевич. Аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. <https://orcid.org/0009-0009-4361-9683>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. slavataranec@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 декабря 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2026 г. Принята к публикации: 20 февраля 2026 г. Опубликована: 1 марта 2026 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Political Ontology of Digitalization and State Governance: a monograph / A.A.Balayan, A.V.Volkova, O.A.Ignatieva [et al.]; ed. by L.V.Smorgunov. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press» [Aspect Press Publishing House], 2022. 351 p. [In Russian]
2. Bowker G.C., Star S.L. *Sorting Things Out: Classification and Its Consequences*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 377 p. [In English]
3. Castells M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Oxford; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 597 p. [In English]
4. Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*. 1992; 46(1):1–35 [In English].
5. Held D. *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford: Stanford University Press, 1995. 324 p. [In English]
6. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 301 p. [In English]
7. Rhodes R.A.W. *The New Governance: Governing without Government*. *Political Studies*. 1996; 44(4):652–667 [In English].
8. Rosenau J.N. *Governance, Order and Change in World Politics*. *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. Ed. by J.N.Rosenau, E.-O.Czempiel. Cambridge: Cambridge University Press, 1992:1–29 [In English].
9. Star S.L. *The Ethnography of Infrastructure*. *American Behavioral Scientist*. 1999; 43(3):377–391 [In English].
10. Star S.L., Ruhleder K. *Steps Toward an Ecology of Infrastructure: Design and Access for Large Information Spaces*. *Information Systems Research*. 1996; 7(1):111–134 [In English].
11. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 452 p. [In English]

About the author

Vyacheslav A. TARANETS. Postgraduate Researcher, Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University). <https://orcid.org/0009-0009-4361-9683>. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. slavataranec@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: December 5, 2025. Approved after review: February 10, 2026. Accepted for publication: February 20, 2026. Published: March 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.